

2 МАР 1973

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

● За кулисами Большого

репортаж

ЭТОТ ВОЛШЕБНЫЙ, ВОЛШЕБНЫЙ МИР...

Мой рассказ — о волшебниках. О тех, кто «возводит» на сцене дворцы, «прорубает» ущелья и «наполняет водой» озера. Волшебников почти четыреста. Работают они в художественно-производственных мастерских Государственного академического Большого театра Союза ССР.

Как рождаются горы!

Гора казалась огромной и неприступной. Ее крутые склоны, избегающие на многометровую высоту, вполне могли бы служить для тренировки скалолазов.

— Чтобы сдвинуть эту гору с места, много сил не понадобится, — улыбнулся директор мастерских А. Антонов. — Наш макет очень легкий. Место для него уже определено в спектакле «Франческа да Римини», который театр возобновляет к юбилею Рахманинова. Лифт доставил нас на

верхний этаж здания, в просторный зал со множеством светильников. Это живописно-декорационный цех. На полу расстелен огромный холст.

— Занавес для первого действия «Спящей красавицы», — пояснил А. Антонов. — Такую «картинку» обычной кисточкой не раскрасишь.

Действительно, кисти декораторов Маргариты Прокудиной и Марины Леонович по размерам не уступают малярным, а их палитра — десятки ведер с краской. Работа над таким за-

навесом продолжается не меньше месяца.

Из чего делают хрусталь?

— Как правило, из пластмассы, — сказала бутафор Г. Андреева. — Это очень удобно, и всегда можно добиться необходимого эффекта. Так было, например, с люстрами для балета «Анна Каренина». «Хрустальные» пластинки мы изготовили из простого плексигласа, в который впрессовали серебряную фольгу. — Г. Андреева включила свет. Даже в нескольких шагах невозможно было отличить «плекс» от сверкающего горного хрусталя.

Но люстра пяти метров в диаметре — только одно из многих чудес, с которыми встречаешься в художественно-производственных мастерских. Мне показали див-

ные цветы и румяные плоды, «выросшие» здесь же. В руках у художника-бутафора Н. Кутильной — серовато-белый шар. Несколько мазков кисточкой, несколько движений руки с ватным тампоном — и мертвый шар превращается в спелое яблоко. На соседнем столе разложены маски листьев. Актеру в такой маске работать легко и удобно. А у зрителей она, конечно, вызовет улыбку. Только никто из них не узнает о напряженном труде бутафоров, которые сделали маски такими веселыми и забавными.

Туфельки для Золушки

В мастерских делают все — от пуговицы до сложнейшей декорации. Здесь шьют костюмы для исполнителей. Лишь к «Спящей красавице» нужно около

трехсот ярких нарядов. Делают в мастерских и струны для скрипок и народных инструментов.

В цехе обуви шьют специальные балетные туфли с твердым носком. Майя Плисецкая, например, выходит на сцену лишь в туфлях, изготовленных Людмилой Алексеевной Пискуловой. Пуанты для Галины Улановой создавала Евдокия Петровна Шитова, а для Екатерины Максимовой — Мария Михайловна Коробейникова. Такой обуви требуется много: балерина изнашивает за спектакль три пары.

...В зале вспыхивает свет — спектакль окончен. Артистов на сцене сменяют рабочие. Они свертывают декорации, разбирают «дворцы», укладывают в особые хранилища «озера». До следующего спектакля!

С. ЛЕОНИДОВ.

МОСКВА.